

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА В МЕХАНИЗМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ: ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАДНАЦИОНАЛЬНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ ТАМОЖЕННЫХ СПОРОВ

Е.А. Сафонова, магистрант

Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики
(Россия, г. Москва)

Аннотация. Автором исследован вопрос о взаимодействии наднационального и национального правосудия при разрешении таможенных споров. Была проанализирована судебная практика суда ЕАЭС и суда ЕврАзЭС в контексте ее влияния на решения судов судебной системы РФ. В результате исследования были выявлены формы взаимодействия наднационального и национального правосудия при разрешении таможенных споров и намеченные дальнейшие тенденции развития в рамках указанного взаимодействия.

Ключевые слова: экономический союз, правосудие, судебная система, наднациональные суды, национальные суды, судебная практика.

Как известно, таможенные отношения – это общественные отношения, урегулированные нормами таможенного права. В каждом из них, вне зависимости от того, носят они императивный характер или диспозитивный, существует обязанная и управомоченная стороны. Одной из них принадлежит право требования к другой, а вторая связана корреспондирующей обязанностью исполнения. Обе стороны должны действовать добросовестно, однако никто не застрахован от нарушения своих прав. Восстановление нарушенного права возможно, в первую очередь, в административном порядке. Если конфликт останется неразрешенным, стороны могут прибегнуть к судебной защите нарушенного права.

На сегодняшний день, принимая во внимание тот факт, что Россия является страной- участницей ЕАЭС, необходимо говорить о двух уровнях судебной защиты: наднациональном и национальном.

Исторический анализ развития экономической интеграции показывает, что типичной формой функционирования таких крупных объединений как таможенные и экономические союзы выступают наднациональные структуры в форме наднациональных международных организаций, структура которых

предполагает наличие органов регулирования и органов разрешения споров, создаваемых чаще всего в форме международных наднациональных судов [2;97].

Действительно, недостаточно лишь придать достигнутым между различными государствами договоренностям правовую форму. Так или иначе, при реализации установленных норм, неизбежно возникнут спорные ситуации, которые не смогут быть разрешены только с помощью статично сформулированных правил. В любом случае, необходим независимый арбитр, коим и выступает соответствующий судебный орган.

На данный момент, в силу того, что Россия подписала Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, подобным судебным органом является суд ЕАЭС. Суд начал свою деятельность с 1 января 2015 года. Его предшественником был суд ЕврАзЭС, судебный орган Евразийского экономического сообщества, существовавший в 2001—2014 годах. Он прекратил деятельность вместе с Евразийским экономическим сообществом.

Однако необходимо учитывать, что подобные международные союзы создаются, в конечном итоге, в интересах конкретных государств и их граждан. А

значит в системе судебных органов необходимы не только наднациональные, но и национальные судебные органы. Именно они нацелены на то, чтобы обеспечивать установленный правопорядок, делать его реально работающим и эффективным.

Несмотря на то, что компетенция указанных судебных инстанций различна, между ними прослеживается тесная связь: наднациональные судебные органы разрешают наиболее фундаментальные правовые вопросы, возникающие при применении норм Союза, а национальные суды, применяя интеграционное право, должны исходить из его международно-правовой природы.

Таким образом, можно говорить о существовании полноценного взаимодействия наднационального и национального правосудия при разрешении таможенных споров. При этом открытым остается вопрос о том, в каких формах в настоящее время происходит подобное взаимодействие, и какое фактическое влияние оказывает наднациональная судебная практика на решения национальных судов.

В рамках данного исследования была рассмотрена судебная практика суда ЕАЭС и суда ЕврАзЭС в контексте ее влияния на решения судов судебной системы РФ.

В доктрине существуют разные подходы к определению форм взаимодействия указанных судов. Так, Н.В. Павлова выделяет следующие: непосредственное применение права интеграционных объединений (норм международных договоров) при разрешении таможенных споров, изменение практики национального правосудия под воздействием практики наднационального судебного органа, взаимодействие в рамках наднационального правопорядка и публичного порядка государств, использование норм иных международных договоров (неинтеграционного характера) как источника для судебного толкования права интеграционного объединения при разрешении таможенных споров [4;18].

Т.Н. Нешатаева сводит рассматри-

ваемое взаимодействие к трем аспектам: правовые позиции Суда ЕАЭС влекут правовые последствия *erga omnes*; российским судам следует учитывать акты Суда Евразийского экономического союза; механизм исполнения решений Суда ЕАЭС создается актами Конституционного и Верховного Суда [3;14].

На наш взгляд, проанализировав судебную практику, можно выделить следующие формы взаимодействия наднационального и национального правосудия при разрешении таможенных споров: процессуальные аспекты взаимодействия, в число которых входят приостановление производства в национальном суде до рассмотрения вопроса в международном суде, пересмотр судебных актов по новым обстоятельствам; непосредственный учет судебной практики наднационального органа национальными судами, который выражается в прямых ссылках в решениях национальных судов на позицию наднационального судебного органа, во включении их практики в свою собственную.

Так, примером процессуального взаимодействия в виде приостановления производства в национальном суде до рассмотрения вопроса в международном суде может послужить Постановление ФАС Северо-Западного округа от 10.12.2013 по делу № А05-2211/2013. В рамках дела представитель Общества в судебном заседании заявил ходатайство о приостановлении производства по делу до рассмотрения Апелляционной палатой Суда Евразийского экономического сообщества жалобы Общества на решение Суда Евразийского экономического сообщества от 01.11.2013. Общество оспаривало в Суде Евразийского экономического сообщества пункт 4 Порядка № 728. Однако решением от 01.11.2013 Обществу было отказано в удовлетворении заявления. Обжалуемый пункт 4 Порядка № 728 признан Судом Евразийского экономического сообщества соответствующим международным договорам, заключенным в рамках Таможенного союза и

Единого экономического пространства. В связи с этим суд в удовлетворении ходатайства отказал, указав, что указанное обстоятельство не является препятствием для рассмотрения кассационной жалобы по существу [11].

Примером процессуального взаимодействия в виде пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам может выступить Определение ВАС РФ от 27.02.2014 № ВАС-1249/14 по делу № А76-3828/2009. Заявитель заявил требование о пересмотре в порядке надзора судебных актов по делу о признании недействительными решения таможенного органа, просил о пересмотре решения арбитражного суда по вновь открывшимся обстоятельствам в связи с изменением правоприменительной позиции суда Евразийского экономического сообщества. В передаче дела в Президиум ВАС РФ было отказано, поскольку, как указал суд, указанное решение не является обстоятельством, существовавшим на момент разрешения спора по существу [9].

Непосредственный учет судебной практики наднационального органа национальными судами является более распространенной формой взаимодействия наднационального и национального правосудия при разрешении таможенных споров. Наиболее часто суды придерживаются позиции наднационального судебного органа при решении вопросов о правилах классификации товаров.

Так, в Определении Верховного Суда РФ от 04.10.2017 № 305-КГ17-13647 по делу № А40-159573/16 ВС РФ, в обосновании своей позиции о недоказанности таможенными органами законности и обоснованности доводов о наличии оснований для объединения индукционной установки и станков в один товар, их классификации по одному коду 8462 91 200 9 ТН ВЭД, суд ссылается, помимо прочего, на решение Суда Евразийского экономического союза от 04.04.2016 [10]. Аналогичные ссылки на решения суда ЕАЭС содержатся в Постановлении Арбитражного суда Мос-

ковского округа от 08.06.2017 № Ф05-5144/2017 по делу № А40-159573/16 [17], Постановлении Арбитражного суда Дальневосточного округа от 23.03.2017 № Ф03-256/2017 по делу № А04-6175/2016 [16] и ряде других.

В Постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 13.04.2017 № Ф07-3276/2017 по делу № А56-33427/2016, суд отказал в удовлетворении требования о признании недействительными решений таможенного органа о классификации товара, попутно сославшись на позицию Суда Евразийского экономического сообщества от 20.05.2014 о том, что для всех участников отношений недопустимо немотивированное отклонение от Пояснений к ТН ВЭД [19]. Аналогичная отсылка имеется и в Постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.01.2017 № Ф07-12513/2016 по делу № А52-1606/2016 [15].

При решении вопроса о классификации товаров, Арбитражный суд Северо-Кавказского округа в постановлении от 30.01.2017 № Ф08-10460/2016 по делу № А32-8207/2014 сослался на позицию Суда Евразийского экономического сообщества о том, что выбор конкретного кода ТН ВЭД основан на оценке признаков декларируемого товара, подлежащих описанию, а процесс описания связан с полнотой и достоверностью сведений о товаре (определенного набора сведений, соответствующих либо не соответствующих действительности). Правовое значение при классификации товаров имеет их разграничение (критерии разграничения) по товарным позициям ТН ВЭД в соответствии с ОПИ [18].

В некоторых случаях суды обосновывают правомерность применения тех или иных правовых норм на основе принятого ранее решения наднационального суда. Так, в Постановлении ФАС Восточно-Сибирского округа от 25.07.2014 по делу № А74-4790/2013 правомерность применения абзаца третьего пункта 4 Порядка № 728 к товарам, ввезенным и условно выпущен-

ным до вступления в силу Таможенного кодекса и Порядка № 728 подтверждена решениями Суда Евразийского экономического сообщества от 1 ноября 2013 года, 24 февраля 2014 года по делу об оспаривании пункта 4 Порядка применения освобождения от уплаты таможенных пошлин при ввозе отдельных категорий товаров на единую таможенную территорию Таможенного союза, утвержденного Решением Комиссии Таможенного союза от 15 июля 2011 года № 728 [21].

Также указание позиции наднационального судебного органа в некоторых случаях помогает национальным судам лишний раз подтвердить недействительность того или иного правового предписания, или же указать на необязательность использования того или иного документа. Например, в Постановлении ФАС Западно-Сибирского округа от 26.03.2014 по делу № А27-10894/2013 суд удовлетворил требования заявителя о признании недействительным отказа таможи в возврате излишне уплаченных таможенных платежей на основании решения Суда Евразийского экономического сообщества от 05.09.2012, оставленным без изменения решением Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического сообщества от 29.11.2012, которым пункт 1 Решения КТС № 335 в части сохранения для целей ведения статистики взаимной торговли таможенного декларирования товаров 27 товарной группы ТНВЭД ТС, вывозимых с территории Российской Федерации в другие государства - члены Таможенного союза, признан не соответствующим международным договорам, действующим в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства [12]. А в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 28.12.2016 № Ф05-19769/2016 по делу № А40-37441/16 [14], суд, отказывая в удовлетворении требования о признании незаконными действий таможенного органа, выразившихся в отказе в удовлетворении заявления об изменении предварительного классификационного решения,

внесшего изменения в другое решение, сослался на решение Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического сообщества от 29.12.2014, в котором Апелляционная палата Суда указала, что обязательное таможенно-тарифное определение (решение) национального таможенного органа другой страны, выданное по письменному заявлению правомочного лица, декларирующего товар, включенное в европейскую базу данных (ЕВТ1) и действующее определенное время в отношении правомочного лица только в части классификации того товара, в отношении которого вынесено определение, не является обязательным классификационным решением Комиссии Европейского союза и, согласно статье 52 Таможенного кодекса Таможенного союза, может не учитываться.

Однако, указанное не означает, что национальные суды всегда лишь цитируют позицию наднационального суда в своих решениях. Они также с успехом анализируют эти позиции и применяют с учетом положений национального законодательства. Так, например, в Постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 29.05.2015 № Ф06-23823/2015 по делу № А55-15372/2014 суд, относительно Решения Суда Евразийского экономического сообщества от 05.09.2012 разъяснил заявителю, что судом ЕврАзЭС пункт 1 Решения Комиссии Таможенного союза от 17.08.2010 № 335 «О проблемных вопросах, связанных с функционированием единой таможенной территории, и практике реализации механизмов Таможенного союза» в части сохранения для целей ведения статистики взаимной торговли таможенного декларирования товаров 27-й товарной группы ТН ВЭД ТС, вывозимых с территории Российской Федерации в другие государства - члены Таможенного союза, признан не соответствующим международным договорам, действующим в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства. При этом, как разъяснил суд, указанное не свидетельствует о том, что Суд Евразийского эконо-

мического сообщества в своем решении признал незаконным применение ставок вывозных таможенных пошлин, установленных национальным законодательством Российской Федерации в отношении товаров, вывозимых из Российской Федерации в Республику Беларусь [13].

Однако, несмотря на столь положительную динамику взаимодействия наднационального суда с национальными судебными органами, определенные разногласия между ними все же существуют. Так, «прецедентным» явилось решение КС РФ, в котором суд установил, что коллизионный приоритет права Союза не может приводить к нарушению прав и свобод граждан (организаций), гарантированных Конституцией РФ. КС РФ процитировал решение Коллегии Суда ЕврАзЭС от 1 ноября 2013 года в части вывода об обратной силе и сделал вывод о том, что «сами по себе эти правовые позиции не могут служить основанием для отступления от содержания в части 1 статьи 17 Конституции Российской Федерации требования признания и гарантирования прав и свобод человека и гражданина не только согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, но и в соответствии с Конституцией Российской Федерации [7]». Иными словами, суд сформулировал положение о том, что более высокий стандарт защиты прав не может быть «понижен» наднациональным судом.

Столь обширное влияние, которое оказывает судебная практика суда ЕАЭС на решения национальных судов вызывает вопрос о том, влекут ли правовые позиции Суда ЕАЭС правовые последствия *erga omnes*, то есть для всех.

Мнения ученых и специалистов в этом вопросе разошлись. Согласно классическому подходу, решения международных судов влекут последствия только для сторон спора. Подобный подход поддерживается многими учеными, в том числе К. Бауденбахером, который полагает, что решения надна-

ционального суда обязательны лишь для суда, который сделал соответствующий преюдициальный запрос [1; 387]. В.Л. Толстых придерживается аналогичного мнения, считая, что решения данного органа не могут быть общеобязательными ввиду того, что общеобязательность решений Суда не следует из его учредительных документов [5;40].

Однако в рассматриваемом случае необходимо учитывать, что мы имеем дело не с международным судом, а с судом наднациональным, основной целью деятельности которого является обеспечение единообразного применения государствами-членами и органами Союза Договора, международных договоров в рамках Союза, международных договоров Союза с третьей стороной и решений органов Союза. Поэтому, разделяя позицию Т.Н. Нешатаевой [3], отметим, что при условии наступления последствий признания акта не соответствующим договору лишь для стороны спора (или суда, обращающегося по процедуре предварительного заключения), фактически подрывается сама идея построения наднационального союза с едиными правилами для всех лиц. К тому же, как можно увидеть из судебной практики, национальными судами поддерживается наднациональный подход. Так, Суд ЕврАзЭС в Постановлении о разъяснении решения по делу «ОАО «Угольная компания «Южный Кузбасс» против ЕЭК» высказал принципиальную правовую позицию о том, что в случае признания акта недействительным данный акт недействителен для всех [6]. Но самое главное, это то, что данная позиция была поддержана, с одной стороны, ВС РФ, который в своем и РФ от 1 декабря 2014 года № 302-КГ14-3959 по делу № А74-4790/2013 сослался на практику суда ЕврАзЭС [8], а с другой стороны, ныне упраздненным ВАС РФ, который выпустил Постановление Пленума «О некоторых вопросах применения таможенного законодательства» № 79 от 8 ноября 2013 года, где указал, что «судам следует ру-

ководствоваться толкованием» Суда ЕврАзЭС [20] Затем указанное было подтверждено КС РФ в Определении от 3 марта 2015 года № 417-О [7].

Соответственно, полагаем, что несмотря на слабую поддержку в доктрине преваляирования наднационального подхода, в настоящее время он преобладает в судебной практике: правовые позиции Суда ЕАЭС фактически влекут правовые последствия *erga omnes* (для всех), что эффективно отличает его от классических международных судов (Международного суда ООН и ЕСПЧ), решения которых обязательны лишь для сторон спора.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что судебная практика играет важную роль в механизме правового регулирования таможенных отношений. Важной составляющей подобных отношений, помимо субъекта и объекта, является еще и содержание, которое характеризуется наличием корреспондирующих прав и обязанностей сторон. При нарушении прав одной из сторон простого использования нормативных актов становится недостаточно, поскольку для разрешения спора необходим независимый арбитр, которым выступает суд. Именно суд формирует судебную практику, которая затем, фактически, выступает в качестве своеобразной основы для разрешения подобных споров нижестоящими судами. Нижестоящие суды, придерживаясь позиции вышестоящих судов, способствуют формированию единообразной судебной практики, устанавливая единые подходы к толкованию норм права.

Анализируя значение судебной практики в механизме правового регулирования таможенных отношений в РФ необходимо учитывать, что наша страна является участником ЕАЭС. Это влечет за собой формирование судебной практики на двух уровнях: национальном и наднациональном. Национальный уровень формируется решениями судов судебной системы РФ, а наднациональный – решениями суда ЕАЭС (в данном исследовании анализировались также

правовые позиции суда ЕврАзЭС). Взаимодействие наднационального и национальных судов в рамках союза оказывает огромное влияние на правовое регулирование таможенных отношений: во-первых, оно приводит к наиболее эффективной защите нарушенных прав, во-вторых, помогает выявить действующие нормы, которые противоречат международным договорам в рамках Союза, международным договорам Союза с третьей стороной и решениям органов Союза, в-третьих, способствует единообразному применению правовых норм в рамках союза.

Существующее на сегодняшний день взаимодействие между судом ЕАЭС и национальными судами, на наш взгляд, проявляется в следующих формах: процессуальных аспектах взаимодействия, в число которых входят приостановление производства в национальном суде до рассмотрения вопроса в международном суде, пересмотр судебных актов по новым обстоятельствам, и непосредственном учете судебной практики наднационального органа национальными судами, который выражается в прямых отсылках в решениях национальных судов на позицию наднационального судебного органа, во включении его практики в свою собственную. Полагаем, что все эти формы должным образом отражены в существующих на данный момент судебных решениях.

Что касается спорного вопроса о том, влекут ли правовые позиции Суда ЕАЭС правовые последствия *erga omnes*, мы склонны ответить утвердительно, поскольку обратное свидетельствовало бы о подрыве самой идеи построения наднационального союза с едиными правилами для всех лиц. Несмотря на то, что подобный подход не находит должной поддержки в доктрине, он фактически сложился в судебной практике, что подтверждается решениями суда ЕврАзЭС, ВС РФ, КС РФ, ВАС РФ (ныне упразднен). Полагаем, что практика суда ЕАЭС также будет складываться подобным образом.

Однако отметим, что несмотря на единогласие национальных и наднацио-

нального судов по многим спорным вопросам, полного единения между ними достигнуто пока не удалось. Представляется, что пути решения подобных проблем кроются в установлении сотрудничества посредством создания площадки для диалога между верхов-

ными, конституционными и наднациональными судами - именно поиск «точек соприкосновения» может избавить заинтересованных лиц от бесправия применительно к мощной наднациональной власти.

Библиографический список

1. *Baudenbacher C.* The Implementation of Decisions of the ECJ and of the EFTA Court in the Member States' Domestic Legal Orders/ C. Baudenbacher // *Texas International Law Journal*. – 2005. - № 3. - С. 383 - 416, С. 400.
2. *Кожеуров Я.С.* «Институты международного правосудия и право Евразийского экономического союза: "Смотр правовых сил"/ Я.С. Кожеуров // *Российский юридический журнал*. - 2016. - №4. - С. 94- 112.
3. *Нешатаева Т.Н.* О проблемах в действии решений органов ЕАЭС в национальных правовых порядках государств-членов // *Международное правосудие*. - 2016. - №3. - С. 10-17.
4. *Павлова Н.В.* Наднациональное регулирование таможенных отношений и национальное правосудие / Н.В. Павлова // *Судья*. - 2016. - №1. - С. 16-22.
5. *Толстых В.Л.* Недавние решения Суда ЕврАзЭС: попытка доктринального анализа / В.Л. Толстых // *Евразийский юридический журнал*. 2013. - № 8(63). - С. 37-42.
6. *О разъяснении Решения Суда Евразийского экономического сообщества от 05.09.2012*, которым был признан не соответствующим международным договорам, действующим в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства, пункт 1 Решения Комиссии Таможенного союза от 17.08.2010 № 335: Постановление Суда ЕврАзЭС от 08.04.2013 // *Бюллетень Суда Евразийского экономического сообщества*. – 2013. - №1.
7. *По запросу Арбитражного суда Центрального округа о проверке конституционности пункта 4 Порядка применения освобождения от уплаты таможенных пошлин при ввозе отдельных категорий товаров на единую таможенную территорию Таможенного союза: Определение Конституционного Суда РФ от 03.03.2015 № 417-О* // *Вестник Конституционного Суда РФ*. – 2015. - № 3.
8. *Определение Верховного Суда РФ от 1 декабря 2014 года № 302-КГ14-3959 по делу № А74-4790/2013*. [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.11.2017).
9. *Определение Верховного Суда РФ от 04.10.2017 № 305-КГ17-13647 по делу № А40-159573/16* [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.11.2017).
10. *Постановление ФАС Северо-Западного округа от 10.12.2013 по делу № А05-2211/2013* [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.11.2017).
11. *Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 26.03.2014 по делу № А27-10894/2013*[Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.11.2017).
12. *Постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 29.05.2015 № Ф06-23823/2015 по делу № А55-15372/2014* [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.11.2017).

13. *Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 28.12.2016 № Ф05-19769/2016 по делу № А40-37441/16 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.11.2017).*

14. *Постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.01.2017 № Ф07-12513/2016 по делу № А56-33427/2016 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.11.2017).*

15. *Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 23.03.2017 № Ф03-256/2017 по делу № А04-6175/2016 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.11.2017).*

16. *Постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.06.2017 № Ф05-5144/2017 по делу № А40-159573/16 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.11.2017).*

17. *Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 30.01.2017 № Ф08-10460/2016 по делу № А32-8207/2014 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.11.2017).*

18. *Постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 13.04.2017 № Ф07-3276/2017 по делу № А56-33427/2016 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.11.2017).*

19. *О некоторых вопросах применения таможенного законодательства: Постановление Пленума ВАС РФ от 08.11.2013 № 79: Вестник ВАС РФ. – 2014. - № 1.*

20. *Определение ВАС РФ от 27.02.2014 № ВАС-1249/14 по делу № А76-3828/2009 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.11.2017).*

CASE LAW IN THE MECHANISM OF LEGAL REGULATION OF CUSTOMS RELATIONS: SOME ISSUES OF INTERACTION OF SUPRANATIONAL AND NATIONAL JUSTICE IN THE RESOLUTION OF CUSTOMS DISPUTES

E.A. Safonova, graduate student

**National research university Higher school of economics
(Russia, Moscow)**

***Abstract.** Author investigates the question of the interaction of supranational and national justice in the resolution of customs disputes. The case law of the court of the Eurasian economic Union and EurAsEC court in the context of its influence on the decisions of the courts of the judicial system of the Russian Federation was analyzed. As a result of the study, the forms of interaction of supranational and national justice in the resolution of customs disputes and the planned further development trends in the framework of this interaction were identified.*

***Keywords:** economic union, justice, judicial system, supranational courts, national courts, judicial practice.*